

Виталий Новиков

Красота по- русски

Роман

Виталий Новиков
Красота по-русски. Роман

«Издательские решения»

Новиков В.

Красота по-русски. Роман / В. Новиков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749182-6

Переломное время начала 90-х. Однокурсники Василиса и Юрий женятся. Быт постепенно уничтожает чувства. Василиса хочет, чтобы муж занялся бизнесом, но он словно упал на Землю с другой планеты и живёт по каким-то своим правилам.

ISBN 978-5-44-749182-6

© Новиков В.
© Издательские решения

Содержание

I	6
II	8
III	10
IV	12
V	13
VI	19
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Красота по-русски
Роман
Виталий Новиков

© Виталий Новиков, 2016

ISBN 978-5-4474-9182-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Странное и сказочное имя – Василиса. Имя дал отец. Он не любил сказки. Он хотел, чтобы его ребёнок был особенным, отличался от других детей, был лучше всех во всех отношениях. У такого ребёнка не могло быть простое имя – Маша или Катя. Мать не то чтобы находилась под сильным влиянием отца, ей ничего толкового не приходило в голову, когда надо было давать имя ребёнку. Василиса так Василиса.

Василиса получилась красавицей: красивое лицо, голубые глаза, гладкая белая кожа, светло-русые волосы, фигура на зависть всем, всё о чём мечтает любая нормальная женщина. Умом Василису природа также не обделила. Она закончила школу с серебряной медалью, теперь закончила институт управления. Ректор – пожилой мужчина раздавал дипломы в аудитории.

– Василиса Корнеева, красный диплом, – объявил лектор.

Василиса спустилась к кафедре. Ректор вручил ей диплом, пожал руку. Он долго жал ей руку и смотрел в глаза. Это смутило Василису. В аудитории стало тихо. Наконец ректор отпустил руку.

– Поздравляю. Может быть, ещё встретимся. Что вы думаете об аспирантуре?

– Пока не хочу.

Весь курс вышел из института. Часть студентов разбрелась по делам. Осталась только компания, в которой крутилась Василиса всю учёбу: Юрка – её жених со второго курса, Борис, подруга Светка Крылова и ещё дюжина студентов.

– А теперь в кафе, – позвал Юрка.

Получение дипломов обмывали в маленьком кафе в Кузьминках. Многие ребята быстро напились и вели себя крайне развязно. Один – Аркадий Зарецкий чуть не подрался с мирно сидящим за соседним столиком зрелым господином с лысиной. Господин сидел с дамой моложе его лет на пятнадцать. Его еле успокоил спокойный Борис.

– Братцы, теперь нас ждёт прекрасное будущее, давайте за него и выпьем, – предложил Аркадий.

– Теперь нас ждёт непонятно какое будущее. Диплом сейчас не играет такой роли, как раньше. Времена изменились, – пробурчал Борис.

– Борис – ты такой пессимист, – сказала Василиса. Она сидела рядом с ним.

– Скорее реалист.

Потом в кафе вошла группа коротко стриженных братков и веселье студентов стихло. Кто-то предложил продолжить празднование прогулкой по вечерней Москве.

На дворе был девяносто третий год.

Стемнело. Василиса и Юра шли, держась за руки вдоль набережной.

– Как красиво вокруг, а времена тяжёлые, – сказала Василиса.

– Когда есть любовь, этого не замечаешь, трудности кажутся ерундой, – сказал Юра.

– Ерунда? А вот начнётся взрослая жизнь, работа, что тогда?

– Всё у нас будет хорошо.

Юра прижал Василису к себе и поцеловал.

Василиса устроилась на крупный московский завод, производящий радиодетали, в отдел кадров. Ей, обладательнице красного диплома сразу дали должность заместителя начальника отдела кадров. Юра поступил в профсоюз железнодорожников. У него была мелкая руководящая должность. Его мать работала кассиршей на Ленинградском вокзале и через знакомых выхлопотала должность для сына.

Начальником у Василисы был импозантный сорокачетырёхлетний мужчина брюнет Олег Иванович Носков. Однажды он вызвал её к себе в кабинет.

– Василиса справляешься с работой? – начал Носков.

– Справляюсь.

– Да ты садись, Василиса, в ногах правды нет.

Василиса стояла, прижав к груди папку с документами. Она села в кресло напротив Носкова.

– Это хорошо, что справляешься. Я вот собственно по какому вопросу: у нас не хватает молодых кадров. Надо, что-нибудь придумать. Дать объявление что ли в газету?

– Сделаю. Но...

– Что? Говори.

– Понимаете, Олег Иванович, я думаю молодёжь не стремиться к нам в первую очередь из-за низкой зарплаты. Молодые хотят хорошей жизни.

– Красивой жизни я бы сказал, и при этом особо не утруждать себя. Так?

– Ну почему так категорично?

– Да знаю я вас молодых. Всё равно вакансии надо как-то заполнить и это твоя работа, Василиса. Действуй.

– Хорошо. – Василиса встала.

– А ты довольна своей зарплатой. – Носков посмотрел в окно, за которым стояла его новая девятка.

– Ну, как сказать. Хотелось бы конечно больше.

Носков провёл рукой по гладко зачёсанному назад волосам.

– Всё в твоих руках Василиса. Всё.

Василиса старалась поскорее забыть этот разговор. Она первый раз испытала резкое отвращение к мужчине. Неужели все мужчины начальники такие же, как Носков. Она даже задумалась об увольнении. Говорить ли об этом Юрке?

В тот вечер они пошли в кино. В кино ходило всё меньше людей. Фильмы стали чаще смотреть по видео, благо почти в каждой семье появился видеомаягнитофон.

Василиса и Юра вышли из кинотеатра.

– Юра, а ты хотел бы начать свой бизнес? – неожиданно спросила Василиса.

– Почему ты об этом спрашиваешь?

– Так. Почему-то подумалось об этом.

– Странные мысли. Раньше об этом ты никогда не говорила.

– Сейчас бизнес самое перспективное дело. Это лучше, чем работать на дядю.

– Наверно. Давай придумаем что-нибудь.

– Давай. Ты, в самом деле, хочешь, что-то организовать.

– Почему бы нет. Мы – умные люди, у нас должно получиться.

– И меня ты возьмёшь в своё дело?

– Обязательно. Только сначала ты станешь моей женой, а потом станешь моим заместителем на моей фирме.

– Ура!

II

У Юрия был день рождения – двадцать два года. Собрались его близкие друзья, родители, сестра. Была и Василиса. На стенке в нише в хрустальной вазе стояли тюльпаны, подаренные Василисой.

– Юрка, за тебя. Ты – наша надежда. Надеюсь, ты не посрамишь наш род, создашь крепкую семью, нарожаешь детей, лучше сыновей. Ну, чтоб всё у тебя сложилось как надо, – отец произносил тост стоя, держа в руке рюмку водки. По щеке его покатила слеза.

– Ладно тебе, батя. Всё будет пучком, – Юрий засмутился.

– Юр, лучше сыграй нашу любимую, – попросил друг Юрия Андрей.

Юрий взял гитару и запел:

– Ничто на земле не проходит бесследно

И юность ушедшая всё же бессмертна

Как молоды мы были

Как искренне любили...

Голос у Юрия в отличие от Градского был несколько мягче и женственнее, но пел он очень проникновенно с чувством, так что у некоторых слушателей от его пения захватывало дух.

Однажды Василиса никак не могла найти Юрия. Она звонила ему домой. Родители говорили, что он задержался на работе. Домой он не пришёл до позднего вечера. Всю ночь Василиса проплакала, уткнувшись лицом в подушку.

На следующий день Юрий пришёл к ней домой с цветами: розами.

– Понимаешь, Василис, на работе отмечали юбилей начальника, никак нельзя было пропустить, не поняли бы.

Василиса простила жениха. Сотовых телефонов тогда не было, и связаться было иногда трудно друг с другом.

– С работы то мог позвонить?

– Так мы ж поехали в ресторан это дело отмечать.

– Всё с тобой понятно. А что насчёт бизнеса?

– Думаю.

Потом осенью они поехали на пикник в лес одни. Они бегали как подростки по лесу. Юрий носил Василису на руках и говорил ей разные приятные глупости. Как назло начался дождь. Они собрали свою нехитрую снедь и побежали к железнодорожной станции. На станции они укрылись под крытым помещением для ожидания электропоезда.

– Ты сколько хочешь детей? – спросила Василиса.

– Трёх как минимум.

– Я серьёзно.

– От тебя, чем больше, тем лучше.

– Это почему?

– Потому что ты особенная. Таких больше нет.

Василиса любила Юрия. Он был красив, был душой компании, умён; и очень сильно любил её.

Вопрос о женитьбе уже был решён. Осталось решить, где жить после свадьбы.

– У меня трёхкомнатная квартира, – Юрий настаивал на том, что они должны будут поселиться у него.

– Мы будем жить у моей бабушки. Она живёт одна в двухкомнатной квартире. И ещё мне папа собирается отдать дачу.

– У нас тоже есть дача.

- Ага. Сто двадцать кэмэ от МКАДа.
- Сто десять.
- Какая разница?

III

Свадьба.

На свадьбе собралось много родственников с обеих сторон. Для празднования сняли кафе на окраине Москвы. Родителям Юрия пришлось взять в долг, чтобы хватило денег на всё: на аренду автомобилей, тамаду и кафе.

– Горько! – кричал кто-то из родственников.

– Горько! – поддержал его хор пьяных и не очень голосов.

Юрий обнял за талию невесту и аккуратно поцеловал.

– Жених халтурит! Давай с чувством, со страстью! – требовал кто-то из гостей.

Юрий перевёл дыхание и постарался исправиться.

Бабушка Лиза оказалась доброй женщиной. Она совсем не досаждала молодым. Юрия она называла по-свойски Юрашкой.

Василиса ещё не научилась толком готовить. Готовила в основном бабушка Лиза.

Она накрывала на стол, когда молодые пришли с работы и собирались ужинать.

– Котлеты из говядины, Елизавета Ивановна, у вас получаются просто волшебные, – сказал Юрий, когда Елизавета Ивановна подавала ему блюдо.

– Из свинины, – поправила Елизавета Ивановна.

– Прошу прощения, ошибся.

– Ничего, для мужчины это не так важно: разбираться в приготовлении пищи. Для мужчины главное: уметь добывать средства для семьи.

– С этим у Юры туго, – сказала Василиса.

– К чему это ты? – Юрий опустил вилку в тарелку и настороженно посмотрел на жену. – Разве ты не знала, какая у меня зарплата, когда выходила за меня?

– А разве ты не говорил, что придумаешь какой-нибудь бизнес?

– Говорил. Но пока не придумал. И что теперь, если не придумаю, то буду тебе врагом на всю жизнь?

– Дети, перестаньте ссориться, – встряла в разговор бабушка. – Бизнес. Ишь слово какое выискала. Раньше жили без всяких бизнесов и жили неплохо. И в бараках жили и в общежитиях. И детей при этом рожали. Ничего. Жизнь прожили.

– Какую жизнь? – Василиса ехидно усмехнулась.

Юрий быстро забыл обиду от упрёка жены за ужином. Он не обратил внимания на то, что у Василисы стали появляться запросы.

Шли дни.

Юрий приходил с работы обычно в половине седьмого, ужинал, потом читал газету или смотрел телевизор.

Читал он обычно «Московский комсомолец».

– Вась, ты смотри, что пишут.

Юрий читал газету, развалившись в кресле.

Василиса разглядывала себя перед вертикальным зеркалом, встроенным в шкаф.

– Тебе не интересно что ли?

– Ну, что там пишут?

– О воровстве в армии.

– Что воруют?

– Как что? Вооружение.

– Сволочи.

– Суки.

Юрий углубился в статью.

Он не служил в армии, родители сумели купить ему белый билет.

Василиса переминалась с ноги на ногу. Она как-то странно посмотрела на мужа. Юрий заметил это.

– Что-то случилось?

– Ага.

– Что?

– Женька Оганесян из бухгалтерии сегодня пришла в таком офигительном платье.

Юрий непонимающе смотрел на жену.

Василиса махнула рукой и вышла из комнаты.

IV

В девяносто четвёртом году у Юрия и Василисы родилась дочь.

Жить приходилось на зарплату Юрия и пенсию бабушки Лизы, помимо этого помогали, как могли родители.

Долго не могли придумать имя ребёнку. Василиса начинала из-за этого психовать. После родов она стала раздражительной.

– Ну, ты – отец. Ты можешь придумать имя ребёнку или тебе всё по фигу? – наезжала она на мужа.

У Юрия в отличие от жены, бабушек и дедушек не было никаких идей относительно имени.

Юрий задумался.

– Анжелика. Может быть?

– Ага. «Анжелика – маркиза ангелов» – любимая книга твоей мамы, – ехидно заметила Василиса.

– Папы, – поправил Юрий. – Почему ты таким тоном говоришь о моих родителях? Раньше ты была более благосклонна к ним.

Юрий склонил голову и вышел из комнаты.

В итоге дочь назвали Настей очень модным для новорожденных в то время именем. Ничего другого придумать не смогли.

Настя росла.

Василиса начала задумываться над вопросом любит ли её муж дочь: их совместное творение?

Юрий занимался ребёнком, целовал её, иногда. Вроде бы любовь была; но эта любовь казалась Василисе несколько вялой, холодноватой.

Она постепенно стала замечать в Юрии какую-то холодность и сухость. Не только по отношению к ребёнку, но и ко всему. В постели он и раньше был не огонь, теперь же сделался ещё более скучным. К тому же Василиса стала понимать, что его интерес к ней, как к женщине, ослабевает в арифметической прогрессии.

Она стала больше следить за собой. Кажется не помогало. К тому же в семье было мало денег, которые уходили больше на ребёнка. Тратить деньги на шмотки было не позволительной роскошью. Юрий носил носки по полгода, которые Василиса штопала едва ли не каждый день, пока они изнашивались до крайне неприличного состояния.

Насте скоро должно было стукнуть два года. Василиса с нетерпением ждала момента, когда дочь можно будет отдать в детский сад. Ей не терпелось поскорее выйти на работу.

Настя спала в своей детской кроватке. Василиса смотрела на спящую дочь. Она похожа и на неё и на Юрия. Она казалась ей такой красивой. Мало быть красивой для счастья. А что нужно ещё? Василиса вроде была не душой, закончила университет, а не могла найти ответ на этот вопрос.

V

Юрий пришёл в тот день с работы какой-то странный. Василиса сразу поняла, что он сильно изменился. Она не сразу осознала, что он пришёл на полтора часа позже обычного и не стал требовать ужина. Юрий сразу рухнул в кровать лицом в подушку.

– Ужинать собираешься? – Василиса стала в дверном проёме.

– Спасибо, милая, нет.

– Как это понимать? У тебя кто-то появился? Что происходит?

– Я всего-навсего уже поужинал, – пробурчал Юрий, не поднимая лица от подушки.

– Кто же тебя накормил?

– Мы с Андрюхой ужинали в кафе.

– На какие это шиши-барыши, ты ужинаешь в кафе, мой дорогой?

– Я взял в долг некоторую сумму. – Юрий перевернулся и лёг на спину.

Василиса почувствовала, как у неё внутри что-то ёкнуло.

– Зачем?

Юрий без труда прочитал в глазах жены испуг и ужас.

– Я всё-таки решил начать свой бизнес.

Василиса сделала сильный выдох.

– Ты же хотела этого?

Юрий смеялся кажется одними только глазами.

Василиса села на край кровати.

– И что же за бизнес?

– Детективное агентство.

Василиса встала и пошла к выходу из комнаты.

– Ты издеваешься надо мной?! У тебя же ничего не получится.

– Посмотрим.

Через четыре месяца Юрий отдал долг. В фирме работали он и Андрей – его друг. Юрий был хозяином и руководителем предприятия. Он получал сначала около полторы тысяч долларов в месяц, но через полгода доходы новоявленного бизнесмена пошли вверх. В один месяц он как-то заработал около семи тысяч долларов. Купил новую «девятку». Начали копить на новую квартиру. Юрий дома появлялся ближе к ночи и спал, как Наполеон очень мало. Василиса не ругала его за это. Роль обеспеченной жены предпринимателя ей больше нравилась, нежели роль бедной жены лузера, который ежевечерне мозолит опостылевшим своим видом глаза и отравляет пространство вредной энергетикой.

Прошёл год с небольшим, как Юрий организовал собственный бизнес. Поздним вечером Василиса была разбужена криками и топотом. Она уже спала. Она не спеша, выбралась из постели, подошла к кроватке, в которой спала Настя. Кроватка была фирменная, шведского производства. Настя спала.

Василиса направилась к входной двери. Она осторожно открыла дверь.

– А! – Василиса прикрыла ладонью рот. – Юра, что с тобой?!

Юрий сидел на лестничной клетке, прислонившись спиной к стене рядом с дверью квартиры. Лицо его было всё в крови. Он держался за левый бок.

– Суки, – прохрипел Юрий.

– Что случилось? – голос Василисы стал несколько спокойней. Она поняла, самое главное: муж жив.

Василиса помогла Юрию встать и проводила его в квартиру.

Юрий сидел на краю кровати и пил из бокала обычную воду из-под крана.

– Надо вызвать скорую, – сказала Василиса.

- Не надо. Подожди. Переломов серьёзных нет. Кажется.
- Что произошло? Ты, может быть, объяснишь мне, наконец?
- Милая, не хочется тебя посвящать во всё это...
- Придётся.
- Понимаю.
- Ну?

Юрий странно посмотрел на жену.

- У меня серьёзные неприятности.
- Это я и так поняла.
- Андрея похитили.
- Кто?
- Молчанов.
- Кто это?

– Ты, разумеется, не знаешь его. Это крупный воротила, торгует левым спиртным. Он связан с одной преступной группировкой. Одним словом отъявленный подонок. А мы перешли ему дорогу. Его жена заказала нам проследить за ним, хотела проверить его верность. Мы и проследили. Сделали несколько снимков: Молчанов со своими любовницами и даже с проститутками. Жена Молчанова впала в истерику. Она собиралась разводиться с Молчановым, хотела отсудить у него недвижимость и деньги; но как оказалось, она не на того напала. Ни недвижимости, ни денег она не получила. Теперь скрывается от своего муженька где-то на Украине или в Молдавии. Молчанов у неё даже детей отобрал. Он само собой узнал о нашей работе. Он угрожал нам, хотел поставить нас на бабки. Я записал его угрозы на диктофон, запись отнёс в милицию. Наверно у Молчанова и в милиции свои люди. Милиция не приняла никаких мер против этого подонка. А вчера Андрюху похитили. Сегодня утром мне прислали его мизинец.

– Как ты мог заниматься этим? Зачем ты полез в это грязное бельё?

– Что? А ты, что хотела? У нас демократия. Если хочешь иметь репутацию порядочного человека, будь добр, будь таковым, иначе общество выведет рано или поздно тебя на чистую воду. Изменил жене, будь добр ответь за свои грязные дела.

– Что тебе позволяет так судить людей?

– Да хотя бы то, что я веду себя прилично. Люблю свою жену и не изменяю ей.

«Странно, – подумала Василиса. – Это заявляет человек, который уже полтора месяца не выполнял свой супружеский долг».

– Чего они хотят?

– Денег.

– Сколько?

– Двадцать штук.

– Долларов?

– Не рублей же.

– И что ты собираешься предпринимать?

– Думаю пока.

– Друга тебе не жалко?

– У Андрюхи нет жены и детей. Он стойкий малый. Есть у меня надежда на одного мента, рос со мной в одном дворе, вроде честный малый.

С милицией Юрий больше не стал связываться. Он выплатил Молчанову двадцать пять тысяч долларов. Андрея отпустили на свободу без безымянного пальца и мизинца на левой руке. Пришлось продать фирму. У Юрия остались кое-какие деньги. Он не работал два месяца. Целый день он сидел дома, играл на гитаре, много курил, чаще стал прикладываться к бутылке.

Иногда к нему на огонёк заглядывал Андрей. За бутылочкой водки они то и дело запевали дружно:

Этот тайм мы уже отыграли...

То как себя вёл в последнее время Юрий, не могло не вывести из равновесия Василису.

– Посмотри на себя! – ругала она мужа. – Во что ты превратился! Ты стал похож на половую тряпку, а не на мужика. Чем ты занимаешься целыми днями? Бреньчишь на своей гитаре и пьешь водку. Алкоголик! Ты же деградируешь, как личность. Взят бы хоть почитал что-нибудь.

Василиса взяла с книжной полки книжку в мягком переплёте и кинула на журнальный столик. Это был детектив. В последнее время книжные полки их квартиры заняли в основном детективы.

– Почитать? Это мысль, мысль неплохая. – Юрий пьяный развалился в кресле. – Завтра почитаю. Сейчас что-то не в силах.

Василиса вышла из декрета на работу. Она вернулась на прежнее место работы. Должность она занимала ту же, что и раньше. В руководящем составе предприятия произошли перестановки. Появился новый хозяин. Его Василиса ни разу не видела. Он жил в Швейцарии и в России появлялся крайне редко.

Юрий, с трудом оправившись от стресса после потери бизнеса, решил заняться частным извозом, благо у него была «девятка», находившаяся в хорошем состоянии.

Он работал, как частник, даже никому не платил: ни налоги государству, ни отстёжку за крышу. Он сам составлял себе рабочий график, хотя если быть точным, его график складывался сам собой, в зависимости от его настроения. Было желание работать – он работал, было плохое настроение – он шёл в магазин, покупал одну или две бутылки водки и торчал дома, пока не надоедал такого рода отдых.

Однажды Василиса заметила, что ей часто приходится слушать по магнитофону некий странный бархатистый и вкрадчивый голос. Особенно часто этот голос пел песню о памятнике Пушкину. Это была любимая песня Юрия.

– Кто это? – спросила Василиса мужа.

– Олег Олегович Винницкий.

– Кто такой?

– Бард. Известный в некоторых кругах. Талантище.

– Мне кажется от его завываний можно повеситься.

– Ты не вслушиваешься в текст, слушаешь поверхностно.

– Ну, конечно, куда мне...

– Вась, не начинай, пожалуйста.

– Я всё понимаю, о вкусах не спорят; но будь добр, дорогой, слушай своего Олега Олеговича, в моё отсутствие, я очень устала после работы.

Однажды Юрий ошарашил жену новостью:

– Вась, мне надо ехать.

– Куда?

– Олега везём во Владимирскую область, к колдуну.

– Что с ним?

– Творческий кризис и его последствия.

– Что значит его последствия?

– Запой.

– Господи, с кем ты связался? Ты на чём поедешь?

– На «девятке» нашей, на чём же ещё.

– Тебе заплатят?

– Кто? О чём ты говоришь? Человек погибает! Ты это понимаешь или нет!?

У Юрия были такие страшные глаза, что Василиса побоялась сказать что-либо в ответ. Юрий было ушёл из комнаты, но тут же вернулся.

– А знаешь, что мне недавно сказал Олег?

– Что?

– Что мне самому надо писать. Он сказал, что у меня получится.

Юрий вернулся из Владимирской области только спустя неделю. Он вошёл в квартиру, снял ботинки, и, не раздеваясь в одежде, завалился на кровать.

– Права отобрали.

– Что? – Василиса играла с Настей на ковре в большие кубики.

– Я был немного пьян, когда ехал из Владимира. Денег на взятку не хватило, да и нахамил я слегка этим кровососам гаишникам.

У Юрия началась депрессия. Он много пил. Бомбить теперь он не мог из-за лишения прав. Василиса пыталась ему найти работу, сам Юрий по этому вопросу не проявлял никакой инициативы.

– Я для тебя нашла работу по объявлению, – обратилась к мужу как-то Василиса.

– Что за работа? – Юрий вяло перебирал струны гитары, лёжа на кровати.

– Грузчик.

– Класс. Грузчик с высшим образованием.

– Ну, ты сам поищи тогда.

– Поищу.

– Когда?

– Завтра.

И так повторялось изо дня в день. Работу Юрий не искал.

Василиса поняла, что Юрия не исправить. Он сильно изменился.

Он сидел на краю кровати в не глаженной рубашке и смотрел куда-то в никуда в какую-то точку.

– Юра, что с тобой происходит? – спросила его Василиса.

Юрий в ответ только пожал плечами.

– Может быть, у тебя депрессивно-маниакальный психоз?

– Вряд ли, по-моему у меня нет депрессии.

– Что же с тобой происходит?

– Не знаю.

– Я так не могу больше жить.

– Как так?

– Так.

– Так как?

– Так. Когда муж не работает, я работаю одна, занимаюсь ребёнком одна.

– Я тоже занимаюсь Настей.

– Меньше меня.

– Я раньше тоже работал один за двоих и даже за пятерых.

– Сейчас то ты вообще не работаешь!

– Но это же не всегда будет.

– А мне кажется, что всегда.

– Милая, но у нас же денег пока хватает.

– Денег всегда не хватает, это тебе кажется, что хватает.

– Деньги, деньги, всё это глупости, пустяки.

– Пустяки?!

– Конечно.

– А что же по-твоему не пустяки?

– Не знаю, как тебе это объяснить.

– Уж, как-нибудь объясни, будь добр.

– Посмотри, какие сейчас в небе проплывают красивые облака, посмотри хорошенько и ты поймёшь, что не пустяки.

Василиса не выдержала и подала на развод.

– Я подала на развод, – заявила она мужу.

Юрий кажется не расслышал, что она сказала. Он наигрывал медленную мелодию и что-то бурчал себе под нос.

– Развод? – Наконец Юрий перестал играть.

– Развод.

– Я тебя понимаю.

После развода Юрий ещё некоторое жил в квартире бабы Лизы. Василиса не хотела скандалить, собирать чемодан мужу и выставлять его за дверь. Она надеялась, что расставание произойдёт по интеллигентному, и они останутся добрыми друзьями.

Наконец она спросила Юрия:

– Ты собираешься уезжать к себе?

– Да, конечно. – Юрий курил на кухне, пуская густой сизый дым в открытую форточку.

– Когда?

– Скоро.

– Я не понимаю тебя.

– Дело в том, что я ещё не сказал обо всём, что случилось родителям.

– Как не рассказал?

Юрий опустил глаза в пол.

Василиса поняла, что бывший теперь супруг таким образом пытался уберечь от нервных переживаний родителей. Оказывается, что всё-таки что-то хорошее в нём было.

– Я завтра уйду.

– Ладно.

– На прощание я хочу тебе кое-что сыграть. Это конечно не шедевр, но уже кое-что; я, кажется уже нахожусь на правильном пути и скоро у меня будут получаться совсем замечательные вещи.

Юрий принёс на кухню гитару. Играл он на трёх аккордах; манера исполнения была похожа на Высоцкого, только голос у Юрия был мягче. Закончив вступление, Юрий запел:

Если нет царя в голове,

Жизнь проходит в пустой суете.

Ловишь взгляды тех, кто успел и сумел.

Взгляды шепчут, хохочут: чудак.

Отворачиваешься, прячешься, если не смел;

Думаешь, сделал что-то не так.

А когда донимают вопросом, почему всё так,

Обстоятельства объясняешь, сложились так.

И не надо краснеть, как рак.

Обстоятельства, обстоятельства, вот так.

Смейтесь, смейтесь, сытые морды зря;

Жизнь – она дама непостоянная, это факт.

Обстоятельства не сломали меня.

Будет и у обстоятельств антракт.

А когда пройдёт перерыв,
В сотый раз жизнь начав с нуля,
О прошедшем зле позабыв,
Буду строить обстоятельства сам под себя.

В конце Юрий с размаху ударил худыми пальцами по струнам. Поставил точку. У Василисы зазвенело в ушах.

– Как? – спросил Юрий.

Василиса, ничего не ответив, вышла из кухни. «О прошедшем зле позабыв» – это не о ней ли? Она – прошедшее зло? Или же он имел что-то более общее? Все жёны творческих людей и просто музы часто ищут в творениях своих мужей и любовников что-нибудь о себе или соперницах.

VI

У Василисы началась новая жизнь без мужа. Она по-прежнему работала на заводе в отделе кадров. Работала Василиса много. Она оставалась на рабочем месте, когда рабочий день заканчивался, и перерабатывала по два-три часа. Домой ей идти не хотелось. Хотя дома был её самый любимый человек – дочь Настя, как она сама себе часто говорила. Но почему, если она так любила Настю, она не спешила к ней? У неё было так много работы? Нет. Она вполне могла бы уйти с работы в пять часов и даже раньше, было бы желание. Она любила Настю больше на расстоянии. Она ругала себя за то, что не уделяет Насте должного внимания, несмотря на всю её любовь к ребёнку. Почему же так всё получалось? Она не могла себе этого объяснить. Не хватало времени подумать над этим. Работа спасала её от той пустоты, которую надо было чем-то заполнить. Когда она развелась с Юрием, появилась эта странная пустота. Ей нужен был мужчина. Тогда бы не было пустоты. Как-то она приходила к такой мысли, и её больше всего разозлило понимание того, что любовь к ребёнку не может ей заменить любовь к мужчине или на худой конец просто симпатию. Какая же она после этого дрянь! Однажды она пораньше сорвалась с работы, и весь вечер провела с Настей. На другой день пришлось честно признаться самой себе: не помогло. Она теперь кажется начала понимать многих женщин, которые десятилетиями живут с нелюбимыми мужьями дебилами, неудачниками и алкоголиками. Она вспомнила Юрия. Хотела бы она его вернуть? Определённо она не могла сама себе ответить на этот вопрос. Что-то отрезало связь с бывшим мужем, будто оборвалась невидимая нить, связывающая их.

К четырём часам Василиса закончила все текущие дела. Нужно было себя чем-то занять. Может поотгадывать сканворды. В ящике её рабочего стола лежала стопка сборников сканвордов и кроссвордов. Василиса вспомнила про цветы. На подоконнике окна, рядом с которым стоял её стол, разместились шесть горшков с цветами. Их покупала Василиса. Ей нравилось облагораживать своё рабочее место, как своё жильё. Впрочем, возможно её рабочее место стало и её жильём в какой-то момент жизни.

Зазвонил телефон.

– Да, – Василиса взяла трубку.

– Василиса Андреевна, к вам кандидат на собеседование, – сообщил секретарь.

– Пусть проходит.

В кабинет вошёл молодой человек. Василиса вспомнила о нём. Он звонил ей дня два или три назад. Он хотел устроиться на обычную рабочую должность.

– Куракин Илья?

Кандидат согласно кивнул головой.

– Присаживайся.

Василиса сразу обратила внимание на внешность парня. Он был очень красив. Наверно самоуверен. Впрочем, это было незаметно. Неплохо было бы, если бы он оказал ей какой-нибудь знак внимания. Это было бы очевидно наглостью с его стороны, и его следовало бы, сразу после этого резко поставить на место. Но почему бы нет? Он такой милашка. Если он всё сделает аккуратно с умом. Но есть ли у него вообще ум? Он возможно привык, что девки сами за ним бегают.

Василиса уже всё расспросила его по тому, что касалось работы.

– А как вы проводите досуг?

– В смысле? – парень сделал озадаченное выражение лица. Возможно, он был тупой.

В анкете было написано, что он кажется ПТУ не смог закончить.

– Ну, есть у вас какие-нибудь увлечения?

– Увлечения?

Возникла пауза.

– Кино? Книжки? – Василиса решила помочь кандидату.

– Да, смотрю кассеты, люблю комедии. А книжки? Зачем мне книжки? Я же работяга, да и скучные они все, фильмы лучше. С другой стороны, какая польза от книжек? Видел я этих интеллигентов в жизни, которые книжки читают. Жалкие они все. Дураки. Что, я дурак, что ли книжки читать?

Василиса глубоко вздохнула. Стало всё понятно.

– Ну, так я принят или нет?

– Принят.

Парень встал и пошёл к двери, но дошёл только до середины кабинета, остановился.

– Вы хотели что-то ещё? – обратилась к нему Василиса.

– Знаете, у меня есть кассеты классные, комедии, не хотите посмотреть?

Кажется парень, несмотря на свою недалёкость, понял, что Василиса делала ему своего рода намёки; и решил таким образом закинуть удочку для проверки своих шансов по отношению к Василисе.

– Нет. Я не смотрю ни видео, ни телевизор.

– Жаль.

– Всего доброго.

Прошли месяцы после развода. Василиса подумала о том, что её бывший супруг не платит алименты. Она не подавала на алименты, и не обговаривала вопрос денежной помощи ребёнку со стороны Юрия, когда они расходились. Сам процесс расставания был очень болезнен, так что было не до этого. К тому же Юрий очень не любил вопросы, касающиеся денег, и Василиса не хотела его раздражать. Теперь ей хотелось напомнить Юрию о том, что у него есть ребёнок и ему нужна поддержка с его стороны. Юрий после развода даже не умудрился ни разу навестить дочь.

Василиса набрала номер телефона родителей Юрия.

– Алло, – ответил после гудков голос отца Юрия.

– Владимир Васильевич, вы не могли бы позвать Юру к телефону.

– Его нет дома, Вась. Как Настенька?

– Нормально.

– Не болеет?

– Нет, слава богу.

– Хорошо, что так. Помощь нужна какая-нибудь ребёнку?

– Нет, спасибо, Владимир Васильевич. А Юра, когда будет?

– Не знаю. Он ушёл из дома.

– Как ушёл? Куда?

– Не знаю. Мы поругались. Наверно ошивается где-нибудь со своими друзьями пьянчугами-певцами-рифмоплётами.

Василиса поняла, что от Юрия помощи ждать бесполезно. Может, стоило всё-таки подать на алименты? Все знакомые и родители советовали подавать, но Василиса тянула резину, думала; а потом плюнула на это и решила, что выкрутится сама.

«Надо всё же переключить внимание с работы на воспитание Насти», – решила как-то Василиса. Она закончила свои дела на работе в пять и вышла из здания, где находился её кабинет.

– Василиса Андреевна, – окликнул её знакомый голос.

Это был Андрей Тефтелин один из заместителей нового хозяина предприятия.

– Андрей Михайлович. – Василиса остановилась.

– Василиса, я могу вас подвезти до дома, мне как раз по пути.

– А откуда вы знаете, где я живу?

– Анкетку вашу листал как-то. Начальник должен хорошо знать своих сотрудников.

У Тефтелина была иномарка: «БМВ». Он довёз Василису до её подъезда, вышел из машины, услужливо открыл ей дверцу. Василиса вышла из машины.

– Надо спешить. Ко мне приедут через час новые арендаторы. – Тефтелин занимался сдачей в аренду свободных помещений предприятия. – Вечером у меня рабочее время не кончается.

– Что ж, удачи вам.

– Василиса, я хотел вам кое-что сказать.

– Да? И что?

– Вы мне очень нравитесь.

– Спасибо.

– Пока не за что. Может быть съездим в выходные ко мне на дачу?

– Ну. Я не уверена...

– Василиса, любой каприз.

Тефтелин высунул язык и энергично взболтнул им воздух. Василиса не поняла, что означал этот жест, но примерно догадывалась. Она резко развернулась и побежала к подъезду.

Спустя две недели она поехала на дачу к Тефтелину в Ступинский район. Дача находилась рядом с маленькой речкой. Вечером они ходили рыбачить на речку. У Тефтелина были две длинные удочки.

– Вась, а ты знаешь, от какого слова происходит слово удочка?

– Нет.

– От слова уд. Уд в старом русском языке означал мужской половой орган.

Василиса ради приличия немного посмеялась. Тефтелин только улыбнулся и послал ей воздушный поцелуй.

Тефтелин был очень изобретателен в постели и лишён комплексов, но внешне он был не достаточно сексуален: большой живот, несколько больших красных прыщей.

У Тефтелина была жена и двое сыновей, и ещё внебрачная дочь в Муроме.

На следующие выходные Василиса решила сделать перерыв в её отношениях с Тефтелиным: сказала, что у неё месячные.

Василиса обычно один раз в неделю ездила в редакцию еженедельника, в котором её предприятие давало объявление о вакансиях. В редакции она, не спеша, заполняла бланки объявлений, сдавала их секретарю и отправлялась обратно на работу.

В тот день ей надо было много заполнить бланков вакансий. Предприятию нужны были рабочие, но мало, кто желал идти на тяжёлую низкооплачиваемую работу.

Наконец покончив с бланками и получив квитанции об оплате объявлений, она вышла из офиса редакции еженедельника.

– Василиса, – окликнул её чей-то голос.

Она обернулась.

– Борис.

– Какая встреча. Как ты?

– Нормально.

– Юрка как?

– Мы развелись.

– Ничего себе.

Борис учился с Василисой и Юрием в университете. Он сильно изменился: возмужал, в его поведение чувствовались деловитость и какая-то сила.

Они, молча какое-то время, стояли друг против друга, пока Борис не улыбнулся. У него была добрая великодушная улыбка.

– А ведь вы были такой классной парой. Что же Юрка такого напортил?

- Да ничего. Может быть он ни в чём и не виноват.
- А ты изменилась.
- Да? – голос Василисы был несколько испуган.
- В лучшую сторону.
- Василиса улыбнулась.
- Лъстец.
- Дети у вас есть?
- Дочь, Настя.
- Прекрасно.
- Наверно на тебя похожа?
- Нет, с чего ты взял. На обоих родителей похожа.
- Очень рад тебя видеть.
- Я тебя тоже. Я пойду?
- Подожди, может быть посидим в кафе или ещё где-нибудь?
- У меня много ещё дел, нужно на работу ехать.
- Оставь телефон, вечером созвонимся и договоримся о встрече.
- Ну, хорошо.

Они договорились встретиться вечером в пятницу.

А в полдень в пятницу в кабинет к Василисе зашёл Тефтелин. В зубах он держал длинный стебель бордовой розы.

- Ой, Андрей. Это мне? – Василиса смутилась.
- Ну не Катке же уборщице.
- Спасибо. – Василиса положила розу на стол.

Тефтелин попытался поцеловать её в губы, но она увернулась, и поцелуй получился скользкий в щёку.

– Вась, я не пойму, почему ты меня постоянно динамишь в последнее время? Или я что-то не так понимаю?

- Ну, Андрей, зачем, ты так говоришь; у меня же Настя. Ты прекрасно знаешь об этом.
- Когда надо с Настей может посидеть бабушка или мать.
- Андрей...

– Что Андрей? Мне иногда кажется, что ты со мной обращаешься как с какой-нибудь игрушкой.

Тефтелин запел, пританцовывая в стиле буги-вуги:

- Просто я игрушка, просто я игрушка для тебя.
- Просто я игрушка, что прожить не может не любя.
- Не любя...

Василиса засмеялась.

- Вась, ну чего, когда прекратишь издеваться надо мной?
- Андрей, ничего не могу обещать.
- Коварная женщина. У тебя видимо кто-то появился?
- Андрей.

– Что, Андрей? Трудно сказать что ли? Я всё понимаю. Так и скажи, у меня появился мужчина.

- Андрей, не в этом дело; мне надо разобраться в самой себе и для этого нужно время.
- Может быть я тебе помогу?
- Не надо.

В пятницу вечером Василиса встретила с Борисом в маленьком кафе в центре Москвы. Они разместились за маленьким круглым столиком у окна. Борис был одет скромно, но аккуратно: светлая рубашка с коротким рукавом и джинсы.

Василиса положила на столик букет ромашек, подаренных Борисом, рядом с двумя бокалами белого вина.

– Почему ромашки? – спросила Василиса.

– Это очень по-русски. Они похожи на тебя.

– Чем?

– Есть в них какая-то светлая энергетика.

– И это всё? Я думала, что ты скажешь, что они такие же красивые, как и я.

Борис усмехнулся.

– Зачем говорить об очевидных вещах.

– Я закурю. – Василиса достала из пачки тонкую сигарету. – Ты не куришь?

– Нет.

– Почему?

– Жалко себя любимого.

– Как же современные мужчины любят себя.

– Это ерунда. Посмотри вокруг.

В кафе сидело много мужчин с одутловатыми от алкоголя лицами, болезненным видом и большими животами.

– Я не это имела в виду. Я подразумевала любовь к себе в широком смысле. Чтобы любить себя не достаточно заботиться о своём теле.

– Это очень по-русски пренебрегать своим здоровьем во имя непонятно чего. Тело и дух связаны. Если дух не здоров, тело также приходит в негодное состояние.

– Ого, да ты философ.

– Возможно. Что в этом плохого? Умным быть совсем неплохо, если правильно пользоваться своим умом. Тогда не будет горя от ума.

– Я раньше не замечала в тебе таких склонностей к философии.

– Раньше ты меня вообще мало замечала.

– Ты был таким скромным.

– Вовсе нет. Скорее я никогда не был тусовщиком и заводилой в компаниях. Это вовсе не говорит о скромности. В сущности своей я большой наглец.

– Ого. В чём это выражается?

– Ты хочешь это узнать?

– Ну. – Василиса затушила окурок в пепельнице и взяла паузу. – Если да, то что?

– Тогда потребуется некоторое время, чтобы тебе познать всю мою наглость. Впрочем, я не против ускорить процесс такого рода познания.

– В таких случаях о женщинах судят, как о шлюхах. Не так ли?

– Кто судит?

– Мужчины.

– Откуда женщины могут знать, что мужчины думают о женщинах. Все мужчины разные.

– Ты был женат?

– Был.

– Дети?

– Детей нет. Вроде бы. Шутка.

– Шутник. Почему развёлся?

– Не люблю эту тему.

– Ты изменил ей?

– Нет. Просто не сошлись характерами.

– Какая банальность.

– Вся наша жизнь сплошная банальность.

– Ещё никогда не встречалась с мужчинами философами.

- А какие у тебя были мужчины?
- Ну. Мужчины.
- Настоящие?
- Да. Наверно.
- Понятно.
- Что понятно? То есть ты себя не относишь к категории настоящих мужчин?
- Нет.
- Какой ужас.
- Я отношу себя к мужчинам-интеллектуалам, прости за честность.

Ещё несколько вечеров они гуляли по Москве, однажды ходили в театр.

Борис пригласил Василису к себе в гости. У него была уютная однокомнатная квартира: в комнате небольшая стенка, столик, на стенах картины и фотографии. На одной из фотографий Борис почти в полный рост улыбался, закинув за спину пиджак или куртку. Что это проявление нарциссизма или большого самолюбия? Василиса долго смотрела на эту фотографию. Эта фотография размерами превосходила другие фотографии, висевшие на стенах. Борис принёс в комнату шампанское и бокалы. Зазвонил его мобильный.

- Прости, я быстро.

Борис вышел в коридор.

- Да. Привет. Всё нормально. Не могу. Занят. Много дел.

Василиса поняла, что звонит женщина.

- Я всё прекрасно понимаю. Я тебе потом перезвоню. Пока.

Борис нажал отбой.

- Кто это? – Василиса нахмурилась.

– Ты ревнуешь? Мне это очень приятно. Извини, мне надо было просто отключить телефон. Старая знакомая, между нами давно уже всё кончено. Пожалуйста, не сердись.

Борис подошёл к Василисе, обнял её и поцеловал.

Они стали любовниками. Иногда Василиса оставалась на ночь у Бориса.

Борис любил застилать постель хорошим шёлковым бельём нежных цветов. Василиса заметила, что у него был оригинальный вкус. В его квартире на стенах висело много фотографий в рамках вместо картин. Фотографии были с самыми разными сюжетами: от кота с задумчивым видом, смотрящим куда-то вдаль, до какого-то южного портового города залитого лучами утреннего солнца.

Василиса почувствовала, что очень сильно привязалась к Борису. Она не могла себе признаться в том, что была сильно влюблена в него или просто любила. Почему? Она не понимала и не хотела думать об этом.

В комнате было темно. За окном шумели машины и время от времени раздавались бойкие голоса ночных гуляк.

Борис лежал на спине. Он прижимал к себе Василису, гладил, перебирал её волнистые русые волосы.

- Борь, а ты переводил любовные романы? – спросила Василиса.

Борис был переводчиком.

- Нет. Сейчас основной спрос только на детективы.

- С бразильского всё?

- Нет такого языка. С португальского, иногда с итальянского.

- Когда ты успел итальянский выучить?

- В Бразилии, когда там работал. Было очень одиноко и совершенно нечем заняться.

- А как же бразильские женщины?

- О.

- Что о?

- Это особая тема.
- Я не поняла. Что секреты?
- Да нет. Это я так, себе цену набиваю. Ничего ни с кем не было.
- Это ты так говоришь, чтобы меня не расстраивать.
- Разве это плохо?
- Нет бы, соврал дальше. Какой же ты вредный.

Прошло несколько недель.

Борис сидел за компьютером, переводил книгу. Василиса листала его фотоальбомы. В который раз ей попались на глаза фотографии незнакомых ей женщин. Пять фотографий трёх женщин. Она делала долгую паузу на рассматривание каждой такой фотографии. Одна девушка была на фоне тропической природы, видимо снимок был сделан в Бразилии. Белая. Русская, а может быть бразильянка из португальских переселенцев.

Борис то суетно непрерывно долбил по клавишам, то погружался на какое-то время в толстый словарь. Василиса заметила, что Борис был чем-то недоволен.

- Борь.
- Да.
- Что-то не так?

Борис захлопнул резко словарь и бросил на стол.

– Я занимаюсь ерундой. Это я понял не только сейчас. Но почему-то не могу бросить это занятие. Почему? Естественно в первую очередь из-за заработка. Я должен что-то есть. Нужно искать другую работу. Сколько можно переводить глупые детективы. Я понял только одно, все детективы глупы и примитивны, что в России, что в Бразилии, что в какой-нибудь Буркина Фасо. Другое дело триллеры. Жаль мне не попадались давно в руки хорошие триллеры.

Борис присел на пол рядом с Василисой. Она сидела на полу на ковре и держала в руке фотоальбом.

- Ты так любишь смотреть фотоальбомы.
- Борис поцеловал Василису в щёку и крепко обнял.
- Ты часто работаешь по вечерам и мне нужно чем-то занять себя.
- Прости, я не должен тебя оставлять наедине с самой с собой в моём присутствии.
- Борис поцеловал ещё раз Василису.
- Я заметила в этом альбоме кое-какие фотографии... Фото женщин.
- Извини, я должен был давно их убрать куда-нибудь.
- Убрать?
- Если хочешь, я выкину их.
- Сделай милость.
- Когда?
- Завтра же.

Василиса надула губы.

- Хорошо. Немедленно, но... Сначала я с тобой кое-что сделаю...

Борис предлагал Василисе переехать к нему вместе с Настей. Василиса отказывалась.

- Я не могу. Не могу бросить бабу Лизу. Разве нам так плохо?
- Нет. Неплохо.

Прошло несколько месяцев. У Василисы намечался отпуск.

- Борь, может быть слетаем в Турцию? – Василиса курила на кухне Бориса.

Борис вырвал у неё сигарету и выкинул в форточку.

- Брось эту привычку.
- Можешь сделать путёвки для нас в своей фирме?

Борис недавно устроился на работу в турагентство.

– Путёвки то я сделаю, но сам наверно не смогу полететь. Я же не так давно устроился на работу.

– Ты обидишься, если я полечу без тебя?

– Нет. Ты давно не отдыхала и заслужила нормальный отдых.

Василиса улетела в Турцию одна. В Турции за ней пытался ухаживать один чиновник в возрасте близком к пятидесяти годам. Чиновник обещал Василисе подарить дачу и дорогую машину. Василиса сказала на это:

– У меня всё есть?

– И мужчина?

– И мужчина.

После этого чиновник сбавил обороты в своих ухаживаниях за Василисой, а вскоре она улетела в Москву. Отдых её показался скучным.

Василиса вечером приехала к Борису. Ей казалось, что он спокойно отнёсся к тому, что она отдыхала без него. Во всяком случае Борис не проявлял никаких эмоций. Он сидел за компьютером.

– Опять что-то переводишь? – Василиса подошла сзади к Борису и обняла его.

– Нет. Пробую сделать что-то своё.

– Ого.

– Так ничего серьёзного. Баловство. Всё, идём пить чай и спать.

На кухне Борис поставил чайник.

– Ты мне совсем не рассказывала про свой отдых.

– Странно, что ты только сейчас заинтересовался этим, когда прошла уже неделя после моего возвращения.

– Извини.

– Что уж. Нормально.

– Значит понравилось?

– Нормально.

Василиса странно посмотрела на Бориса.

– Что-то не договариваешь?

Василиса усмехнулась.

– Так кое-что вспомнила. За мной пытался ухлёстывать один чиновник в годах.

– Жулик.

– Почему жулик? Не все же чиновники воры.

– И как же он ухаживал за тобой?

– Предлагал дачу и дорогую машину подарить.

– Точно вор.

– Я ему дала понять, что он мне неинтересен.

– Правильно. Я тебе верю. Он наверно похож на твоего Фрикаделькина.

– Тефтелина, – поправила Василиса.

– Не важно.

– Внешне не похож. Зачем ты вспоминаешь о том, что было у меня до тебя; я же не спрашиваю тебя о твоих бабах.

– И правильно делаешь.

Василиса успокоилась.

Спустя неделю она вновь стала недовольна отношениями с Борисом. Ей казалось, что Борис не делает достаточных усилий для того, чтобы они стали наконец-то мужем и женой. Борис говорил как-то, что хочет на ней жениться, но это было только разговором.

Василиса приехала на метро. Ей пришлось простоять в жуткой давке больше пятнадцати минут.

Борис читал газету.

– Ужин я не готовил, – сказал Борис после дежурного поцелуя.

«Мне нужно что-то сготовить, – подумала Василиса. – Ну, уж нет. Не сейчас. Сначала надо расставить все точки над ё».

Василиса прошла по комнате. Остановилась у окна, посмотрела с минуту в окно, потом подошла к Борису. Тот опустил газету.

– Что-то случилось?

– Случилось.

– Что?

– Тебе не понять этого. Я наверно не смогу объяснить.

– Не хочешь готовить, я сам приготовлю что-нибудь минут через десять.

– Тебе обязательно было нужно меня унижить.

– Чем?

Василиса хмыкнула.

– Я не собирался тебя унижать.

– Да я устала, и мне трудно сосредоточиться на кухне.

– Я всё понял. Я приготовлю ужин сам. Успокойся.

– Не понимаю, зачем вообще я тебе нужна?

Василиса села на край кровати и хлопнула руками по ней.

– Для этого только?

– Ну что ты говоришь, моя сладкая.

Борис подошёл к Василисе, сел рядом и обнял за талию. Василиса рывком освободилась от его руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.